

ПЕРЦЕПТИВНЫЙ КОД В СОСТАВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКА

В статье обсуждается скрытая от прямого наблюдения процедура формирования перцептивного кода, позволяющая увидеть слог как опорную элементарную структуру, которая, в составе национальной специфики языка лежит в основе того, что обеспечивает пользователю схемы ожидаемых результатов перцептивных действий, направленных на понимание им звучащей речи.

Ключевые слова: фонологическая обработка речи, перцептивная база языка, языковой код, слог, национальный язык.

Как учили великие Конфуций (551–479 до н. э.) и Платон (427–348 до н. э.), любое дело надо начинать с «исправления имен» – уточнения содержания основных понятий. Это в полной мере уместно в научной деятельности. Исходя из названия предложенной для анализа темы, таких понятий два: объект нашего рассмотрения – национальная специфика языка и соположенный с ней предмет, которому мы и уделим особое внимание – перцептивный код.

Являясь широким и одновременно тонким понятием, национальная специфика языка проявляется на всех языковых уровнях и может быть выявлена и осознана при сопоставлении одной лингвистической системы с другими. При освоении каждой иной системы, т. е. изучении иностранного языка, особенно в профессиональных целях, поскольку в таком случае оно затрагивает все его уровни, – происходит и более глубокое, ранее неизвестное осмысление структуры и средств своего родного языка, формируется более ясное представление о его национальной специфике как особом качестве, отличающем его от других языков. Национальное своеобразие языка настолько определено и устойчиво, что его считают самым надёжным и научно приемлемым свидетельством существования национального характера его носителей, утверждая при этом, что национальный язык отражает и формирует идентифицирующие их национальные черты [5]. С детства овладевая словарем, грамматикой, системой звукопроизносительных и интонационных средств носители языка естественным образом, неосознанно впитывают и национальные формы излагаемой на нем материальной и духовной культуры. В лингвистической литературе утвердился термин «языковая ментальность», под которым понимается своеобразие осмысления мира, детерминированная структурами языка и представляющая «совокупность воззрений» общности людей определённой эпохи. Их «чувствования» мира складываются в конечном итоге в особый психологический уклад общества, влияющий на исторические и социальные процессы.

И именно здесь, в становлении языковой ментальности все начинается с восприятия звучания речи на национальном языке, которое формируется в процессе онтогенеза личности и закладывается, сохраняется в памяти как его перцептивный код языка. Это и есть способность его носителей замечать, опознавать и использовать акустические характеристики звучащих единиц в процессе восприятия речевых сообщений.

Изучение перцептивной деятельности человека требует замысла особых экспериментов, а для их реализации – особых методов, потому что в обычных условиях восприятие речевого сообщения опирается не только на акустические свойства этого сообщения, но в большей степени – на общий смысл, который прогнозируется ситуацией и контекстом. Слушающий не замечает, например, отсутствие согласного [г] в слове *когда*, если его спрашивают: *А когда ты придешь?* Но то, что он точно слышит и на что реагирует, так это на просодию, в данном случае – такое движение тона, которое «спрашивает» и означает вопросительность фразы.

Многочисленные исследования показывают, что существует два вида перцептивных характеристик – таких особенностей восприятия составляющих звучащей речи, которые связаны с их языковой функцией:

1) особенности восприятия, общие для носителей всех языков, например, универсальная способность человека различать гласные и согласные, либо просодию одного из четырёх коммуникативных типов, как вопросительность, которую мы выделили в только что приведенном примере;

2) особенности, зависящие от конкретной системы определенного национального языка; например, носители русского языка различают мягкие и твердые согласные, которых не различают носители французского языка; со своей стороны

носители французского языка различают гласные высокого и среднего подъема [e – ε], закрытые и открытые гласные [ø – œ], которых не различают носители русского языка; перцептивная база как русских, так и французов способна различать то, что составляет своеобразие просодии только своего национального языка: его оригинальную и неповторимую акцентно-ритмическую структуру. Без раскрытия акцентно-ритмической структуры каждого из этих языков в перцептивной деятельности его носителей не удастся подвести к эффективному пониманию речи на нем тех, кто изучает его как иностранный.

Так складывается своеобразие перцептивной базы каждого языка, которая представляет собой инвентарь взаимодействующих между собой кодов фонетических единиц и правил сличения с ними. Коды этих единиц могут быть представлены в четырех видах биологической модальности: слуховой, зрительной, тактильно-кинестетической и моторно-двигательной. Чтобы оценить значимость их функционирования для обеспечения восприятия речи на данном языке, следует знать, что перцептивные коды каждой из этих модальностей различаются между собой больше, чем два отдельных языка между собой.

Основываясь на зональном строении системы восприятия, раскроем их содержание с позиций высшей нервной деятельности человека. Согласно нашим исследованиям [3], перцептивные коды формируются на уровне третичных зон мозга, где разворачиваются высшие лингвистические обобщения речевой функциональной системы, благодаря чему осмысливается и опознается звучащая на данном языке речь. В качестве кодов фонетических единиц звучащей речи выступают фонологические обобщения, которые формируются в языковом сознании индивида. Смысл этого формирования заключается в том, чтобы в процессе освоения языка из разных видов физической субстанции (акустической, визуальной, тактильно-кинестетической, моторной, доступной прямому наблюдению) вычленил в чистом виде ненаблюдаемые лингвистические (семиотические) единицы и ценности его фонологического аспекта и привести их в системные отношения. Такие вычлененные и систематизированные фонологические коды составляют совокупность фундаментальных лингвистических знаний индивида и выступают как его перцептивная база – результат овладения нормативным устройством языка.

Таким образом, за чисто объективной системой звучания, свойственной каждому языку и обнаруживаемой только в результате фонетического анализа, существует более ограниченная «внутренняя», или «идеальная» система перцепции его ритмико-мелодических, слоговых структур и фонем, которые выполняются в субстанции используемых биологических модальностей на разных иерархических уровнях становления языка.

Из трех конкретных наименований кодовых единиц явствует, что их формирование зиждется на слогах, их типичных структурах и последовательностях, обоснованных своеобразным ритмом и мелодией, свойственных каждому данному языку. И таким образом становится ясно, что именно слог приобретает исходную значимость для формирования перцептивных кодов в составе национальной специфики языка. Представляется лингвистически важным выяснить, благодаря каким своим внутренним качествам слог занимает

решающую роль в фонологической обработке речи? Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем особенности его внутренней организации, скрытые от непосредственного наблюдения.

Первой из этих особенностей является то, что для процедуры фонологической обработки речи необходим не любой, а открытый слог, поскольку именно он благоприятствует высокой произносительной слитности своих составляющих и именно в таком типе слога звуки характеризуются наибольшими изменениями.

Второй особенной характеристикой слога является то, что из двух элементов открытого слога СГ особая роль в восприятии принадлежит согласным, которые перцептивно формируются в младенческом возрасте гораздо раньше гласных, а затем сохраняют за собой и в дальнейшем главенствующую, ядерную роль в слоге [1, с. 126; 2, с. 114]. Их определенные сочетания, свойственные каждому национальному языку, формируют смысловые единицы речи в ее ритмические структуры. Происходит это благодаря ударению и тону, носителем которых является именно слог.

Третьей особенностью слога выступает то, что собственно слоговой характеристикой является длительность. Так, например, известно, что признак звонкости в слогах со смычными согласными связан с тем, что начало колебания голосовых связок по отношению ко взрыву наступает раньше у звонких согласных [b-d-g], чем у глухих [p-t-k]. С точки зрения акустической, достаточно изменить расстояние между слоговой формантой F1 и началом формант F2 и F3, чтобы получить другое впечатление о вокализации. Это расстояние, называется время голосового интервала VOT (Voice Onset Time) (Рис. 1).

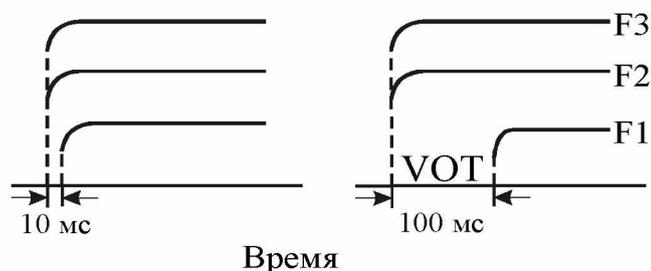

Рис. 1. – Схематическое представление сонограмм, дающее основание для восприятия слогов [ba] и [pa] [6, с. 50]

Как видно из рис. 1, в случае [ba] форманта F1 начинается через 10 мс после формант F2 и F3 (VOT = 10 мс), тогда как в случае [pa] задержка форманты F1 составляет 100 мс (VOT = 100 мс).

Формантное развертывание слога имеет фундаментальное значения для формирования и функционирования перцептивных кодов каждого национального языка. Если показатель звонкости VOT ниже или равен 25 мс, т. е., если отставание форманты F1 от формант F2 и F3 не превышает 25 мс, англоговорящий индивид воспринимает слог со звонким согласным, т. е. [ba]. Однако это не значит, что представители других национальностей идентифицируют этот слог таким же образом. Результат у них будет иным, поскольку лица, владеющие разными языками, имеют неодинаковые голосовые интервалы. Так, если англичане обнару-

живают порог различения по признаку глухости/звонкости, равный 25 мс голосового интервала, то взрослые испанофоны оба звука воспринимают как два глухих [ра]. Данный факт обусловлен более близким расположением к нулю времени их голосового интервала.

Четвертой, не менее важной для понимания значимости слога в фонологической обработке речи предстает его внутренняя особенность, заключающаяся в том, что вся фонемная информация сконцентрирована не на стационарных, а на переходных участках слога, решающих для распознавания составляющих его фонем [1, с. 105]. При этом то, что наиболее маркированным в открытом слоге является не весь переход, а его начало от согласного к гласному [4, с. 108–110], доказывает важность элементарной модели слога СГ для осуществления фонологического анализа.

Удивительные по своей уникальности функциональные особенности слога проливают свет на функционирование специфики перцептивного кода, формирующегося в каждом национальном языке, которые закономерно становятся препятствием при его освоении в качестве иностранного: для однозначного функционирования перцептивного опознания каждой слоговой фонемы необходимо иметь соответствующим образом подготовленное восприятие. Подготовка точного восприятия важна для того, чтобы не исказить в слоге тонкость соотношения по длительности составляющих его частей. В результате такой подготовки на уровне всех видов биологической модальности: слуховой, зрительной, тактильно-кинестетической и моторно-двигательной – речевой поток становится ритмико-мелодически организованной последовательностью артикуляторно-перцептивных комплексов, организующих смысл сообщения.

Проведенный анализ позволяет увидеть слог как опорную элементарную структуру, которая в составе национальной специфики языка лежит в основе формирования его перцептивного кода, обеспечивающего пользователю схемы ожидаемых результатов перцептивных действий, направленных на понимание им звучащей речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко, Л. В. Звуковой строй современного русского языка / Л. В. Бондарко. – М. : Просвещение, 1977. – 175 с.
2. Касевич, В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания / В. Б. Касевич. – М. : Наука, 1983. – 295 с.
3. Евчик, Н. С. Перцептивная база языка при норме и патологии слуха / Н. С. Евчик. – Мн. : МГЛУ, 2000. – 305 с.
4. Падлужны, А. І. Успрыманне гукаў мовы / А. І. Падлужны // Фанетыка беларускай літаратурнай мовы. – Мн.: Навука і тэхніка, 1989. – С. 97–142.
5. Тер-Минасова, С. Язык и межкультурная коммуникация / С. Тер-Минасова. – М. : Slovo, 2000. – 280 с.
6. Alegria, J. Contraintes dans le développement de la perception des sons de la parole / J. Alegria // Audition et Parole. – 1980. – V. 2. – P. 49–56.

The article discusses the procedure for forming a perceptual code hidden from direct observation, which allows you to see the syllable as a basic elementary structure, which, as part of the national specifics of the language, underlies what provides the user with a scheme of the expected results of perceptual actions aimed at understanding the sounding speech.

Keywords: phonological speech processing, perceptual language base, language code, syllable, national language.